

Терентій, очевидно, зналъ порядокъ и не хотѣлъ мамлить, какъ Андрей.

— Азъ уснухъ и спяхъ, возстахъ!..—раздалось въ сѣняхъ и всякому ясно стало, что Левка пришелъ за своей порціей. Левка дѣйствительно пришелъ, но онъ жалобно объявилъ, что очи его «выну ко Господу»; это должно было означать, что у него болятъ глаза и дѣйствительно вѣки у него сильно припухли и были красны. Тѣмъ не менѣе онъ пробрался къ Елпидифорову и принялся добросовѣстно выполнять свое назначеніе. Явится и панъ-голова, но не одинъ, а съ церковнымъ старостой и еще какими-то двумя мужиками, случайно попавшимися ему на дороге и совсѣмъ уже не титулованными. Терентій при видѣ этихъ гостей широко раскрылъ глаза, но ничего не сказалъ, а принялся угощать ихъ.

Поль-ведра! Да это что же значить для дюжины такихъ молодцовъ, какими были гусаковскіе судьи и случайно подвернушіеся эксперты? Поль-ведра—это пустынное дѣло. Въ нашихъ мѣстахъ пятеро бабъ ежели соберутся, чтобъ по душѣ поговорить между собой, съ мѣста не встанутъ, пока четвертину не прикончатъ. И ничего,—потому что нельзя же считать серьезнымъ столкновеніемъ, если которая-нибудь по-пріятельски вцѣпится въ косы своей подруги.

А потому нечего и говорить, что эта жалкая мѣтра скоро была исчерпана до дна и нѣкоторые изъ членовъ трибунала, а въ особенности судья Дуля и дьякъ Левка, чувствовали себя такъ, какъ будто выпили только по стаканчику. Писарь первый замѣтилъ, что источникъ изсякаетъ. Поэтому онъ завелъ съ паномъ-головой дипломатическій разговоръ.

— А, правда, панъ-голова, Терентій нашъ того... молодецъ!.. Ей-Богу — молодецъ! Андрей—больше штофиками, ха, ха! А Терешка тово... поль-ведеркой!.. Молодецъ!..

«Хитрая собака—этотъ писарь!» подумалъ Терентій: «Прямо не хочетъ сказать!.. А ну, Андрей, посмотримъ теперь, чья возьметъ!»

— Эй, Никаноръ! Наканорка! Тащи-ка еще поль-ведра!—крикнулъ онъ появившемуся въ дверяхъ Никанору.

— Славно! Это чудесно! Разчудесно!—причмокивали отъ удовольствія присутствовавшіе и ужъ съ этого момента, казалось, сердца ихъ совсѣмъ принадлежали Терентію. Вторая поль-ведерка привела къ блестящимъ результатамъ. Многіе свалились, другіе держались ровно, но не могли управлять языками, которые вслѣдствіе этого болтали нѣчто неимовѣрное, нѣкоторые хотѣли драться,